ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 27.05.2026 | Николаос Гавалакис

Бегство от реальности

Выход некоторых деятелей из X обнажает проблему прогрессивной политики. Тот, кто покидает конфликтную среду, теряет влияние в обществе.

Когда социал-демократическая партия Германии (СДПГ), зеленые и левые объявили, что уходят с платформы X, это вызвало большой резонанс. Одни радовались, считая дистанцирование от платформы, которая становится все более токсичной, необходимым шагом. Другие – смеялись, называя это бегством из публичного пространства. При этом многие представители левого крыла, такие как, например, сопредседатель фракции левых Серен Пеллман, бывшая глава партии «Зеленые» Рикарда Ланг или политик СДПГ по вопросам здравоохранения Карл Лаутербах, продолжают активно публиковать там сообщения.

После того как Илон Маск купил платформу X (бывшую Twitter), атмосфера этой соцсети значительно ухудшилась. Платформа стала более агрессивной, хаотичной, выдерживать ее сложнее. Армии ботов, идеологические агитаторы и постоянное напряжение делают политические дебаты изнурительным занятием. Что ж, демократия – вещь изнурительная по своей сути. Политика – это не только приятные разговоры с единомышленниками. Тот, кто ищет политический обмен мнениями только с тем, с кем комфортно, рано или поздно теряет контакт с общественной реальностью.

Позиция, стоящая за выходом из X, более интересна, чем дискуссия вокруг самой платформы. Соцсеть X – это симптом более серьезной проблемы. Часть прогрессивной среды все больше теряет способность воспринимать общественную реальность во всей ее противоречивости. Тот, кто добровольно покидает конфликтную среду, оставляет ее другим, а потом удивляется, что их влияние только растет.

Проблема выходит за пределы социальных сетей и касается, в частности, левоцентристского политического спектра. Вот уже много лет европейская социал-демократия находится в глубоком кризисе, ведь, согласно опросам, рейтинг СДПГ сейчас колеблется между 12 и

14 процентами. В некоторых странах Центральной Европы представители социал-демократических партий вообще полностью исчезли из парламентов. Ситуация в Западной Европе также досадна. Во Франции социализм уже на протяжении многих лет находится в глубоком упадке. На последних президентских выборах Анн Идальго, французский политик и член Социалистической партии Франции, получила менее двух процентов, а это исторически низкий результат. В Нидерландах на парламентских выборах в октябре 2025 года партия заняла только четвертое место, несмотря на то, что Рабочая партия выступила совместно с зелеными, а впоследствии объединилась с ними в одну партию. Даже в Великобритании Лейбористская партия, несмотря на правительственную ответственность и многолетний «цирк» консерваторов, оказалась под огромным давлением.

Во многих случаях стремление к нравственной однозначности все чаще вытесняет способность принимать неоднозначность ситуаций

Впечатляет не упадок как таковой, а отсутствие готовности к основательному самоанализу. Естественно, программные коррективы и кадровые конфигурации были и будут. Но главный вопрос остается без внимания: почему политический лагерь на протяжении многих лет теряет поддержку большинства общества?

Ответ не только в отдельных ошибочных решениях или предвыборных кампаниях. Возможно, проблема более фундаментальна. Часть прогрессивной среды имеет очень сложные отношения с общественной реальностью. Во многих случаях стремление к нравственной однозначности все чаще вытесняет способность принимать неоднозначность ситуаций. Людей и политические конфликты все чаще рассматривают сквозь призму таких категорий, как: прогрессивные они или реакционные, демократические или опасные, солидарные или несолидарные. То, что не вписывается в эту схему, раздражает и вызывает сопротивление. Общественная реальность при этом часто более противоречива, чем нам хотелось бы.

Когда-то один из самых известных и влиятельных общественно-политических журналов Германии и всей Европы Der Spiegel опубликовал репортаж о политике, представительнице партии «Альтернатива для Германии» из Лейпцига, которая помогает сирийским семьям с оформлением документов, а также помогает детям с образованием. В то же время она рассказала о собственном негативном опыте, связанном с миграцией, который, по ее словам, и

привел ее к вступлению в партию «Альтернатива для Германии». Именно такие случаи часто не вписываются в картину мира. Однако большинство людей не одномерны и не действуют как идеологические аватары, особенно во время голосования на выборах.

Если проанализировать процесс миграции избирателей, то увидим нечто подобное. Во время последних выборов в Бундестаг партия «Альтернатива для Германии» получила около миллиона голосов от СДПГ, зеленых или левых. Это противоречит представлению о четко обособленных политических лагерях. Очевидно, что многие люди воспринимают политические и общественные процессы как более сложные, противоречивые и изменчивые, чем это следует из моральных обобщений. Похожие тенденции наблюдаются и за пределами Европы. Во время своей последней победы на выборах президент США Дональд Трамп смог добиться рекордных результатов среди меньшинств, в том числе афроамериканцев и латиноамериканцев. Для многих это противоречит здравому смыслу.

Кажется, что все сложнее выдерживать именно эти противоречивые настроения. Не каждое восприятие легитимно, не все переживания понятны, не все беспокойства – рациональны. Не каждое критическое наблюдение относительно миграции является расистским. Не каждый скептицизм по поводу общественных изменений автоматически реакционен. Но способность к дифференциации теряется все больше. Вместо того чтобы сначала открыто наблюдать за общественными изменениями, их сразу фильтруют по моральным критериям. Если кто-то пытается дифференцировать, его немедленно подозревают в том, что служит «не тем».

Способность к самокоррекции – основа демократической политики

Это не только культурная проблема, но и в значительной степени политическая. Способность к самокоррекции – основа демократической политики. Тот, кто хочет объединить политическое большинство, должен стремиться понять, почему люди могут думать, голосовать или чувствовать не так, как их окружение. Не для того, чтобы одобрять каждую позицию, а чтобы воспринимать общественные реалии.

Социал-демократия имела успех именно потому, что серьезно относилась к реальным общественным конфликтам. Она не была движением моральной однородности, а политической силой, способной объединить разные интересы, социальные слои населения

и жизненные реалии. Сегодня часть прогрессивного спектра все больше напоминает закрытое религиозное сообщество, для которого разногласия – это не предпосылка политического понимания, а скорее угроза.

Интересно, что именно это является точкой пересечения социал-демократии и журналистики. В последнее время заметно снизилось доверие к традиционным медиа, и многие люди больше не чувствуют, что медиа представляют их интересы. Значительная часть считает, что их больше не воспринимают серьезно. Надежду дает достаточно распространенная готовность пересмотреть курс. В подкасте Hotel Matze немецко-итальянский журналист и главный редактор еженедельной газеты Zeit Джованни ди Лоренцо недавно высказал интересную мысль о том, что журналистике нужна «готовность видеть независимо от собственных предпочтений». Также можно найти его слова об «открытости к тому, чтобы позволить опровергнуть свои предубеждения». Именно готовность подвергать сомнению собственные базовые предположения и, при необходимости, корректировать их является демократической добродетелью, и ей, к сожалению, грозит исчезновение. Это всегда означает также возможность ошибаться. Вероятно, именно это объясняет, почему подлинная самокритика сегодня стала такой редкостью. Политические движения, которые больше не хотят корректировать собственные действия, рано или поздно теряют способность к обучению.

Уход в однородные цифровые биотопы – подход неверный. Та же логика прослеживается в растущем возмущении журналистов, ютуберов или подкастеров, которые решаются разговаривать даже с политическими оппонентами. Не отказ от диалога питает демократическую дискуссию, а разногласия и дискуссия. В противном случае это не позиция, а форма капитуляции.

Кризис европейской социал-демократии – это не только программный или стратегический кризис. Это также кризис ощущения реальности. Политическое движение, которое больше не выдерживает общественной амбивалентности, будь то на X или еще где-нибудь, постепенно теряет способность завоевывать внимание и приверженность большинству, таким образом оставляя пространство кому-то другому. Но для того чтобы завоевать широкие слои общества, необходимо бороться за общественное мнение и выходить из эхо-камер, то есть среды, где люди общаются исключительно с единомышленниками, и социальных пузырей.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николаос Гавалакис
Берлин

Николаос Гавалакис (Nikolaos Gavalakis) руководит редакцией IPG-Journal в Берлине. До этого был руководителем Регионального офиса «Диалог Восточная Европа» Фонда им. Фридриха Эберта в Киеве, а также работал в Представительстве Фонда в Афинах. Изучал политологию, юриспруденцию и американистику в Майнце и Калифорнии.